

УДК 785/78.01+071.1

Елена Степановна Стрильчук
соискатель кафедры истории музыки
и музыкальной этнографии Одесской национальной
музыкальной академии им. А. В. Неждановой
Ye_lena@yahoo.com

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АНАЛИЗА ТВОРЧЕСТВА О. МЕССИАНА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ МУЗЫКОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Целью работы является определение основных направлений исследования творчества О. Мессиаана в западноевропейском и американском музыковедении, ведущих стилевых обобщений. *Методология* исследования опирается на системно-аналитический и компаративный методы. *Научная новизна* работы заключается в создании межнационального дискурсивного поля, в определении основных тенденций и проблематики современного «мессиаановедения». *Выводы.* Несмотря на многообразие исследовательских работ на многих языках, единства в стилевом определении творчества О. Мессиаана не обнаруживается. Взамен этого — выявление конгломерата стилевых признаков, присущих творчеству композитора. Стилевая пестрота подтверждает, что Мессиаан широк в своих историко-этнологических интересах и не локализован в одной национальной (французской) школе. Поэтому и к особенностям дискурсивного поля, сформировавшегося вокруг личности и творчества О. Мессиаана, относятся широта и полиэтничность. Приоритетным качеством стилового мышления становится универсализм: к одному какому-либо стилевому направлению О. Мессиаана причислить нельзя, но он причастен ко всем одновременно.

Ключевые слова: стиль, дискурс, историографический и аналитический подходы, полиэтничность, универсализм, исполнительский вектор.

Strylchuk Olena, degree-seeking of the department of music history and musical ethnography of Odessa National A. V. Nezhdanova Academy of Music

The main tendencies of the analysis of the works of O. Messiaen in the western musicological discourse

The purpose of the work is the definition of the main directions of the study of the works of O. Messiaen in Western European and American musicology, of leading stylistic generalizations. *The methodology of the research* is based on the system-analytical and comparative method. *The scientific novelty* of the work is to create an interethnic discursive field, in determining the main trends and issues of modern «messiaenian studies». *Conclusions.* Despite the diversity of research work in many languages, unity in the style definition of the works of O. Messiaen is not

found. Instead, the identification a conglomerate of stylistic features inherent in the composer's works. The style diversity confirms that the circle of the historical and ethnological interests of Messiaen is wide and is not localized in one national (French) school. Therefore, the peculiarities of the discursive field formed around the personality and works of O. Messiaen include latitude and polyethnicity. The priority quality of style thinking is universalism one can't relate to one of the stylistic directions of O. Messiaen, but he is involved in all at the same time.

Keywords: style, discourse, historiographic and analytical approaches, polyethnicity, universalism, the performing vector.

Стрильчук Олена Степанівна, здобувач кафедри історії музики та музичної етнографії Одеської національної музичної академії ім. А. В. Нещаданової

Основні тенденції аналізу творчості О. Мессіана у західноєвропейському та американському музикознавчому дискурсі

Метою роботи є визначення основних напрямків дослідження творчості О. Мессіана у західноєвропейському та американському музикознавстві, провідних стильових узагальнень. **Методологія дослідження** спирається на системно-аналітичний та компаративний методи. **Наукова новизна** роботи полягає в створенні міжнаціонального дискурсивного поля, у визначенні основних тенденцій та проблематики сучасного «мессіанознавства». **Висновки.** Незважаючи на різноманіття дослідницьких робіт на багатьох мовах, єдності у стильовому визначенні творчості О. Мессіана немає. Замість цього — виявлення конгломерату стильових ознак, притаманних творчості композитора. Стильова розмаїтість підтверджує, що О. Мессіан широкий у своїх історико-етнологічних інтересах та не локалізований в одній національній (французькій) школі. Тому й до особливостей дискурсивного поля, яке сформувалося навколо особистості та творчості О. Мессіана, відносяться широта та поліетнічність. Пріоритетною властивістю стильового мислення стає універсалізм: до одного будь-якого стильового напрямку О. Мессіана віднести не можна, та він причетний до усіх одночасно.

Ключові слова: стиль, дискурс, історіографічний та аналітичний підходи, поліетнічність, універсалізм, виконавський вектор.

Актуальность исследования. Оливье Мессиаен является одним из наиболее исполняемых и изучаемых зарубежных композиторов XX века. Зарубежное музыковедение за последние десятилетия предложило ряд диссертационных исследований, а их авторы, полемизируя между собой, создают дискурсивное поле «мессиановедения». В отечественном же музыковедении результаты зарубежных исследований отражены крайне скупо, что не даёт возможности объективно и целостно подходить к анализу творчества О. Мессиаена.

Целью данной статьи является определение основных направлений исследования творчества О. Мессиаана в западноевропейском и американском музыковедении, ведущих обобщений стилевых черт его музыки.

Изложение основного материала. Музыка Оливье Мессиаана, уже при жизни ставшая весьма известной и исполняемой, привлекла к себе внимание многих исследователей, музыкальных критиков, исполнителей и просто знатоков музыки. В связи с этим пристального внимания удостоился и сам композитор, который не ограничивался только композиторской практикой: он долгие годы преподавал, кроме композиции, также и теоретические дисциплины, выступал с публичными лекциями, писал статьи, увлекался орнитологией. В зарубежном музыковедении стало традицией рассматривать отдельные композиторские приёмы в контексте всей деятельности О. Мессиаана. Многогранность его личности и востребованность его музыки (Мессиаан не писал «в стол» — зачастую он писал музыку, предназначенную для конкретного исполнения/исполнителей, или на заказ) породили собственное дискурсивное поле, как в области изучения произведений композитора, так и в литературной источниковедческой сфере. Его возникновение приходится на 90-е годы XX века, когда исследователи начинают включать свои научные и публицистические историографические наблюдения в западноевропейскую «мессиааниану». До этого времени уже можно встретить отдельные научные работы, весьма смелые и оригинальные.

Дискурсивное поле вокруг Мессиаана условно можно разделить на три разноректорных направления, которые нередко пересекаются: **историографическое** (концентрирующееся на биографических данных о личности композитора), **аналитическое** и **исполнительское** (концентрирующиеся на отдельных жанровых сферах творчества композитора). Масштабы композиторской деятельности и уникальность композиторского языка Мессиаана, при универсалистской направленности его метода, усложнили задачу создания цельной концепции его творчества, в том числе — стилевой. Но несколько попыток всё же существует.

Музыковеды Шеффилдского университета, **Peter Hill** и **Nihel Simeone** в 2005 году (в Йельском университете) опубликовали (на английском и французском языках) архивные фото- и текстовые материалы [6], предоставленные авторам женой Мессиаана, Ивонн Лорио. Издание, посвящённое жизни композитора и раскрывшее не-

известные страницы его биографии, является по преимуществу фактологическим и не стремится дать целостные обобщения и выводы, и потому его нельзя назвать исчерпывающим в создании творческого портрета композитора. Но стоит признать, что этот труд не обходит ни один исследователь, обращающийся к биографии Мессиаана.

Профессор того же университета **Christopher Dingle** в 2007 году написал монографию [3], в которой сделаны попытки обобщить и углубиться в биографические данные композитора. Монография, по словам Robert Fallon [4] (из его рецензии на книгу), даёт ключ к пониманию музыки композитора, но открыть двери этим ключом читателю предоставляется самому.

Монография **Paul Griffiths** [5] (изданная в 1985 году в Лондоне) больше предыдущих претендует на авторскую оценку метода творческого пути: называя Мессиаана первым великим композитором, вышедшим за пределы западноевропейской традиции, Griffiths опирается как на композиционные, так и на идейные его принципы, ставя во главу угла категории божественного и вечного. Но обобщение стиля у Griffiths остаётся на уровне констатации присутствия-отсутствия ряда композиционных приёмов и стилистических черт. Неоднократные отсылки к трактатам композитора создают ложное ощущение разгадки стиля Мессиаана (поскольку в них Мессиаан делал акцент на технике композиции, которой сам в дальнейшем придерживался лишь частично).

Троих из вышеназванных авторов (Peter Hill, Nihel Simeone, Paul Griffiths) можно отнести к **старшему поколению**, им присущ **историкографический** метод (что имеет объективные причины). Также в ряду старшего поколения можно назвать Sherlaw Johnson (пожалуй, самого старшего из упоминаемых авторов), Vincent Benitez и Siglind Bruhn. Эти исследователи первыми из упомянутых получили звание музыковеда. В их работах сочетается **историкографический** и **аналитический** подходы.

Монография **Sherlaw Johnson** «Messiaen» [7], написанная в 1975 году, является первой значительной публикацией о Мессиаане на английском языке. Автор освещает весь (до начала 70-х) творческий путь композитора, говоря о становлении музыкального языка Мессиаана, опирается на авторскую «Технику», анализирует основные произведения и приводит нотные примеры, часто прибегая к терминам символизм и сюрреализм. Но наибольшее внимание автором уделено записи пения птиц и «Каталогу птиц».

Работы **Siglind Bruhn** не охватывают всего творчества композитора в целом, но концентрируются вокруг двух идейных центров — это (1) тема любви и смерти (подробно проанализированы Тристан-трилогия, «Три литургии», «Поэма для Ми», «Песни земли и неба») и (2) религиозная тематика (подробный анализ фортепианных циклов «Двадцать взглядов на младенца Иисуса» и «Видения Аминь», обращение к ранним религиозным произведениям и опере). В теоретической части работ (изобилующих нотными примерами и схемами) нередки отсылки к «Технике» Мессиаана и другим первоисточникам, а в теософски ориентированных материалах Bruhn сосредоточивает внимание на словесных комментариях партитур (особое внимание уделено цитированию композитором трактата Фомы Аквинского «Сумма теологии»). Преодолевая инерцию описательства, Bruhn высказывается весьма смело, полемизируя с Sherlaw Johnson (из рецензии Christopher Dingle).

Основной труд **Vincent Benitez** — «Olivier Messiaen: A Research and Information Guide» [1; 2] (1-е изд. — 2008, 2-е изд. — 2017) — научно-информационный справочник, который представляет собой систематизацию с небольшими комментариями всех существующих (опубликованных) материалов, избравших предметом личность и творчество Оливье Мессиаана, включая перечень первоисточников и дискографии. Среди немногочисленных франкоязычных работ он выделяет лишь монографию Harry Halbreich «Olivier Messiaen», написанную учеником Мессиаана ещё в 1980 году, и не берёт во внимание более современные публикации. Материал данного справочника ограничивается лишь англоязычными, германо- и франкоязычными работами, что не позволяет назвать его исчерпывающим (Cristopher Dingle, несмотря на высокую оценку данного труда в своей рецензии на книгу, в целом критически относится к подобной форме изданий, считая справочник устаревшим прежде, чем он был издан). В своих же теоретических работах Benitez рассматривает цветовое восприятие гармонии Мессиаана и его математический метод, применяет к творчеству Мессиаана понятия символизма и сериализма.

Монография Harry Halbreich, бельгийского музыковеда, представляет собой лишь лирический биографический очерк об учителе, присутствие которого ощущается на каждой странице (по словам французского музыкального критика Jacques Lonchamp [8]).

Аналитический вектор в изучении сочинений Мессиаана можно охарактеризовать как мозаичный — распадающийся на стиливые

тенденции, односторонние трактовки отдельных произведений или групп произведений композитора. Его творческое наследие оказалось столь велико и разнообразно, что всё ещё не существует единого метода, взгляда, подхода к нему в целом. Этот вектор, напротив, пестрит разнообразием попыток подобрать «ключи» к расшифровке идей и замыслов Мессиаана. Таковые попытки берут начало в первом авторском трактате «Техника моего музыкального языка».

После достаточного освоения историко-биографической сферы именно **теоретический/аналитический** метод стал основным для **младшего** поколения англоязычных музыковедов. В этом ряду — музыковеды, получившие научную степень (PhD) в 2000-х годах (независимо от возраста) — это Christopher Dingle, Vincent Benitez, Robert Fallon, Andrew Shenton, Yves Balmer, Christopher Murray, Stefan Keym. И к их заслугам можно причислить создание межнационального научного дискурса, посвященного Мессиаану. Общее научное поле формируется в результате взаимного рецензирования, подготовки совместных изданий, участия в зарубежных конференциях и фестивалях.

Несмотря на то, что изучение творчества Мессиаана является одним из нескольких сфер/аспектов деятельности **Dingle** (каковые он выделяет сам), учёный признан одним из ведущих специалистов в области мессиаановедения. Кроме научно-редакторской деятельности (издание монографий, редакция и рецензирование сборников статей и книг), он был организатором конференций, посвящённых Мессиаану: в 2002 г. Международная конференция в Шеффилде и в 2008 г. в Бирмингемской консерватории (к 100-летию со дня рождения композитора), выступал с научными докладами на конференциях *Environs Messiaen: Nature Rendered at the Keyboard* (Нью-Йорк, 2015) и *49th Annual Conference* (2013, Лондон). Его оригинальной научной темой является исследование и постановка проблемы стиля последнего десятилетия творчества Мессиаана (после написания оперы) в диссертационных тезисах «*Style and technique in the last works of Olivier Messiaen*». Выделяя последнее десятилетие в отдельный период, Dingle считает его кризисным, указывая на следующие изменения его композиторской техники: в инструментовке практически полностью отсутствует функция баса и басовый регистр; отход от собственных гармонических принципов; фрагменты юношеских сочинений становятся частями произведений; обращение к классицистским композиционным приёмам, что расценивается как проявление экспериментальности, характерное для кризисных периодов творчества

Мессиа́на. Так, во время творческого кризиса 1949–1951 гг. Мессиа́н создаёт «4 ритмических этюда» с попыткой привлечения додекафонной техники и «Тембры-длительности» в технике конкретной музыки. Оба этих «эксперимента» не нашли продолжения в дальнейшем его творчестве. После написания оперы Мессиа́н создаёт оркестровую пьесу «Улыбка», в некоторых аспектах стилизованную под классицизм, в частности с аллюзией на музыку Моцарта (посвящение которому даёт сам композитор). А в «Концерт для четырёх солистов» вводит инструментальный вариант «Вокализа», написанного в 1935 г. для голоса и фортепиано.

Christopher Dingle вместе с Robert Fallon в качестве составителей/редакторов и соавторов издали двухтомный сборник статей «Messiaen Perspectives» («Messiaen Perspectives 1: Sources and Influences», «Messiaen Perspectives 2: Techniques, Influence, and Reception», 2013 г.), собрав в этом издании работы ведущих «мессиа́новедов» (Christopher Brent Murray, Yves Balmer, Christopher Dingle, Robert Fallon), а также многих других исследователей. Этот совместный «межконтинентальный» труд демонстрирует готовность авторов к сотрудничеству и очерчивает границы музыковедческого дискурсивного поля (посвящённого творчеству Мессиа́на).

Robert Fallon, являясь одним из крупнейших учёных американского континента, не ограничивается исследованием Мессиа́на и участвует во многих издательских проектах, одним из которых и является «Messiaen Perspectives». Он также выступал с научными докладами на конференции *Environs Messiaen: Nature Rendered at the Keyboard*, принимал участие в *University of Chicago's Messiaen Festival* (2008). Его научные воззрения на произведения Мессиа́на носят субъективный характер и едва ли вписываются в общепринятое представление и понимание музыки композитора. В своих статьях «Птицы, зверьки и бомбы в мессе холодной войны Мессиа́на», «Запись реализма в стиле птиц Мессиа́на», «Два пути в рай: реформа Мессиа́на в опере «Святой Франциск Ассизский» Fallon проводит связь между общеевропейскими взглядами на политику (в частности церковную) и некоторыми произведениями Мессиа́на, в которых символически «зашифрована» общественно-политическая позиция композитора.

Наиболее планомерным и согласованным представляется исполнительский вектор дискурсивного поля Мессиа́на, в котором критическое мышление уступает место почтительной пропаганде его музыки, отдавая тем самым, прежде всего, дань памяти велико-

му композитору (важную роль в этом играют ученики Мессиа́на и те исполнители, с которыми композитор сотрудничал при жизни — Sherlaw Johnson, Harry Halbreich, Jon Gillock, Peter Hill и мн. др.). Всплеск концертно-фестивальной деятельности, а за ней и научной, в 2008 году, к 100-летию со дня рождения Мессиа́на, весьма симптоматичен.

В преддверии столетнего юбилея, в 2005–2006 годах в Бостоне Andrew Shenton, учёный из Шеффилдского университета, организовал международную конференцию, посвящённую Мессиа́ну, на которой выступали с докладами Peter Hill и Nigel Simeone; в 2008 году A. Shenton в содружестве с Бирмингемской консерваторией и Королевской консерваторией Шотландии организовал международный симпозиум, посвящённый Мессиа́ну (Messiaen 2008 International Centenary Conference).

В этом же году в Монреальском университете (который считается крупнейшим франкоязычным институтом в Канаде) прошёл фестиваль «Осень Мессиа́на», включающий и научные семинарские встречи, и концерты. Исполнительские юбилейные фестивали прошли в Лондоне и Чикаго.

С 2011 года во Франции каждое лето в местности Ме́йе проходит фестиваль имени Мессиа́на, включающий различные мероприятия: концерты, круглые столы, семинары, прогулки, конференции, а также концерты-портреты иных композиторов.

Интересный фестиваль прошёл в 2015 году в Итаке при Корнельском университете под названием «В окрестностях Мессиа́на: природа, отражённая на клавиатуре». Кроме концертов, форумов, лекций, дискуссий и мастер-классов, в орнитологическом корпусе университета исполняли музыку Мессиа́на под живое пение птиц.

В Парижской консерватории не забывают имени композитора и педагога: в 1995 году, благодаря жене Мессиа́на Ивонн Лорио, был создан фонд его имени (Messiaen Foundation), способствовавший как сохранению рукописей и других архивных материалов, так и пропаганде его творчества. Фонд также поддерживает молодых композиторов, пианистов, исследователей и других авторов, писавших об Оливье Мессиа́не. Регулярно звучит его имя на различных конференциях, но все ключевые мысли располагаются в биографическом или историографическом направлении. После Claude Samuel, издавшего книгу бесед с композитором, среди франкоязычных учёных наиболее заметны имена **Yves Balmer** (профессор музыкального анализа в Па-

рижской консерватории) и **Christopher Brent Murray** (преподаватель анализа музыки в Брюссельском свободном университете); они входят в международный музыковедческий дискурс, но пока что не занимают в нем ведущих позиций. В 2017 году вышла совместная работа Yves Balmer, Thomas Lacote (французский органист и композитор) и Christopher Brent Murray «Le Modèle et l’Invention: Olivier Messiaen et la technique de l’emprunt» («Модель и изобретение: техника заимствования О. Мессиаана»). Эта работа стала продолжением многих совместных статей молодых учёных. Книга представляет собой теоретический труд, в котором на 500 страницах авторы пытаются переосмыслить технику композиции Мессиаана, исходя из его трактатов.

К числу франкоязычных работ следует добавить некоторые статьи Siglind Bruhn и архивно-биографический труд Peter Hill и Nigel Simeone, но при этом объём исследований и печатных статей показывает, что англоязычные (полиязычные) авторы превзошли соотечественников Мессиаана в разработке научного подхода к его музыке.

Немало работ написано на испанском, португальском, голландском и других западноевропейских языках, а география их написания распространяется на все материки.

Но единства в стилевом определении, полно и точно представляющем поэтику Мессиаана, в посвященной композитору литературе пока не обнаруживается. Причин тому можно назвать несколько. Наиболее очевидная — недостаток той временной дистанции, которая позволяет предлагать объективную оценку творческого наследия композитора.

В качестве второй причины можно назвать множественность музыкального языка Мессиаана, который обнаруживает черты различных стилей и техник композиций. И литература о Мессиаане как нельзя точно отражает множественность стилевых номинаций, соответствующих способу творчества композитора. В целом в его творчестве обнаруживаются черты следующих стилевых направлений: сериализма, сюрреализма, символизма, импрессионизма, авангарда, модернизма, традиционализма, а также джазовые влияния, обращение к индийской культуре, к музыке Бали, использование грегорианского хора.

Но они не интегрированы в целостной характеристике поэтики композитора. Многократные отсылки музыковедов к «Технике моего музыкального языка» и «Трактату о ритме, цвете и орнитологии» не приближают их к пониманию процесса создания музыкального текста. В этих работах Мессиаан попытался «раскрыть» технику своего

музыкального языка, но эти труды можно назвать скорее собранием интересующих его композиционных приёмов. Описание Мессианом своей техники музыкального письма не поднимается на композиционно-эстетический уровень, а скорее является представлением технических изобретений, применяемых в его педагогической работе. И западные музыковеды с этим вполне согласны, что нисколько не приближает их к собственно композиционной «кухне» и не раскрывает секреты, благодаря которым музыка Мессиаана стала настолько популярной и исполняемой. Эта ситуация как нельзя лучше показывает, что сам композитор никогда не пользуется одной лишь «техникой», больше того, техника стоит далеко не на первом месте (ссылаясь хотя бы на тот факт, что вскоре после написания трактата Мессиаан начал отходить от неё). И раскрывать секрет композитора таким путем представляется не только практически бесполезным, но и теоретически нецелесообразным. Лучше, пожалуй, обратиться к феномену композиторского стиля и попытаться прояснить причины применения к нему столь разнообразных категорий.

Выводы. Стилевая пестрота подтверждает, что Мессиаан широк в своих историко-этнологических интересах и не локализован в одной национальной французской школе. Поэтому и к особенностям дискурсивного поля, сформировавшегося вокруг личности и творчества Мессиаана, относятся широта и полиэтничность. Музыковедческий дискурс, безусловно, развивается в резонансе со стилевыми идеями Мессиаана. К одному какому-либо стилевому направлению Мессиаана причислить нельзя, напротив, он причастен ко всем одновременно. Но при этом он не растворяется в различных стилях, а скорее признаки различных стилей растворяются в его уникальном/универсальном авторском метастиле, над определением — номинацией которого еще следует потрудиться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Benitez V. Olivier Messiaen: a research and information guide. New York: Routledge, 2008. 334 p.
2. Benitez V. Olivier Messiaen: a research and information guide. New York: Routledge, 2017. 382 p.
3. Dingle Ch. The Life of Messiaen. Cambridge University Press, 2007. 261 p.
4. Fallon R. Book Reviews. (2008). *Tempo*, 62(246), 67–80. doi:10.1017/S0040298208000284 URL: <https://doi.org/10.1017/S0040298208000284>
5. Griffiths P. Olivier Messiaen and the Music of Time Faber. London, 1985. 274 p.

6. Hill P., Simeone N. Olivier Messiaen. Paris: Fayard, 2008. 592 p.
7. Johnson Sh. Messiaen. University of California Press, 1989. 232 p.
8. «Olivier Messiaen», de Harry Halbreich URL: http://www.lemonde.fr/archives/article/1980/12/26/olivier-messiaen-de-harry-halbreich_2806701_1819218.html#J5J41R038m6gcyLS. 99

REFERENCES

1. Benitez V. (2008). Olivier Messiaen : a research and information guide : New York : Routledge. 334 p.
2. Benitez V. (2017). Olivier Messiaen : a research and information guide : New York : Routledge. 382 p.
3. Dingle Ch. (2007). The Life of Messiaen : Cambridge University Press. 261 p.
4. Fallon R. Book Reviews. (2008). Tempo, 62(246), 67–80. doi:10.1017/S0040298208000284 URL: <https://doi.org/10.1017/S0040298208000284>
5. Griffiths P. (1985). Olivier Messiaen and the Music of Time Faber : London. 274 p.
6. Hill P., Simeone N. (2008). Olivier Messiaen. Paris : Fayard. 592 p.
7. Johnson Sh. (1989). Messiaen : University of California Press. 232 p.
8. «OLIVIER MESSIAEN», de Harry Halbreich URL: http://www.lemonde.fr/archives/article/1980/12/26/olivier-messiaen-de-harry-halbreich_2806701_1819218.html#J5J41R038m6gcyLS. 99

Стаття надійшла до редакції 22.03.2017

УДК 78.03/781.1+786.2/78.071.2

Гань Сяосюе

здобувач кафедри історії музики

та музичної етнографії

ОНМА ім. А. В. Нежданової

odta_n@ukr.net

ФЕНОМЕН ФОРТЕПІАННОГО МИСЛЕННЯ ТА АКТУАЛЬНІ СПОСОБИ ЙОГО ВИВЧЕННЯ

Мета статті — виявити теоретичні засади вивчення фортепіанного мислення як форми та способу музичного мислення, тобто враховуючи загальні онтологічні та ціннісно-пізнавальні властивості музично-творчого процесу, художньо-знакової форми музики. *Методологія* роботи передбачає поєднання естетико-культурологічного та семантичного музикознавчого підходів, виявляє метод жанрово-стильового аналізу у